

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2021–2022 учебный год

Региональный этап

10 класс

Задание №1 (6 баллов).

Распределите фрагменты выступлений и статей сторонников «чистого искусства» и представителей революционно-демократической критики в соответствующие столбики (в Листе ответов нужно вписать номера цитат в таблицу).

1. Оттого-то наша «образованная» поэзия и обращает так мало внимания на жизнь, разлитую по всем концам нашего любезного отечества, и ограничивается чрезвычайно узким кругом тонких чувств, возвышенных стремлений и эфирных страданий.

2. ...в деле свободных искусств я мало ценю разум в сравнении с бессознательным инстинктом, пружины которого для нас скрыты.

3. И тем всегда глубже и прочнее действие поэтического произведения, чем независимее оно от временных, и, следовательно, скоропреходящих интересов.

4. ...г.г. Фет, Полонский... и многие другие микроскопические поэтики забудутся так же скоро, как те журнальные книжки, в которых они печатаются.

5. Все человеческие дела должны служить на пользу человеку, если хотят быть не пустым и праздным занятием: богатство существует для того, чтобы им пользовался человек, наука для того, чтобы быть руководительницей человека; искусство также должно служить на какую-нибудь существенную пользу, а не на бесплодное удовольствие.

6. Поэт под одеждою временного имеет в виду только вечные свойства души человеческой.

Задание №2 (3 балла)

Впишите в Лист ответов литературоведческие термины, соответствующие приведённым схемам (одна схема – один термин).

Рис.1.

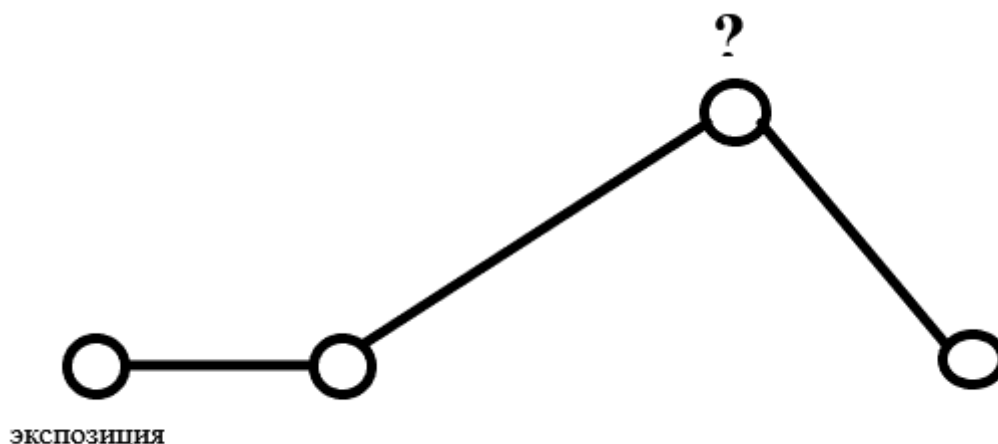

Рис.2.

Рис.3.

Задание №3 (2 балла)

На какой спектакль пришёл зритель, если в программке к нему воспроизведён фрагмент карты Европы и силуэт Наполеона? Впишите фамилию автора и название литературного произведения, ставшего основой для постановки, в Лист ответов.

Задание №4 (65 баллов)

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

Сергей Сергеев-Ценский
(1875-1958)

Снег

Стихотворение в прозе

Ночь была светлая, как половина дня; полнолуние, снег и сосны. И на соснах, в лапах, цепко держались кое-где зеленоватые сугробы, а где-то в черноте крупно сияли

льдинки, как светляки. И тихо было, так тихо, как будто это уж после смерти снег, после смерти сосны, после смерти луна.

Геолог Бережной, адвокат Рябов и студент Василий шли на лыжах. Студент впереди, как здешний, Бережной и Рябов – гости из города – сзади, гуськом.

– Вы больше ногами работайте, – смеясь, учил Рябов Бережного. – Палки спрячьте под мышки и ногами вот так... таким образом.

И отзывался Бережной:

– Захотели вы от меня тоже чистоты отделки... Ведь я раз в год на лыжах хожу.

– Господа, Сириус! – звонко перебивал Василий. – Смотрите вправо!

Колыхалась вправо ярчайшая из звёзд, вытягивала зелёные рога и тут же прятала: сверкала плавно.

– Я его с восьми часов вечера наблюдаю. Всё время меняется. Я от этого Сириуса с ума сойду.

– А вот налево красная, поменьше, это какая? – спросил адвокат.

– Это Марс, – ответил Василий, добавил молодого: – Господа, славно жить!

Крикнул протяжно, прислушивался, есть ли эхо.

Сверкали сосны, точно обвешанные мелкими звёздами; звёздное небо, звёздная земля, и снег под лыжами живой, певучий. Стоял крепкий мороз, но от бега всем трём было жарко, и снег представлялся тёплым.

– Ласковый снег, – ласково сказал Василий.

– В одну я девушку был влюблён, – вспомнил вслух Бережной. – Жила она в Италии зимою, а я в деревне, в Курской губернии. Писала в каждом письме: "Поцелуйте снег".

– Вы целовали? – спросил Рябов.

– Целовал, как же... Выходил в поле, ложился на сугроб и целовал.

Сосны были редкие, и от них на снегу лежали сильные тени. Казалось, что по этим теням лыжи шли не так уверенно, как по ярким полянам.

А вот мелочь лесная, двухаршинные сосенки убрались в снежные шапки и стали, точно старинные идола.

– Ишь музей, капище! – кричал Василий. – Нет, вы посмотрите, зимние гномы!

Обивал рукою пухлые шапки – качались трясучие тёмные веточки.

Куропатка выскочила из-под самых лыж Рябова; поднял шум Василий:

– Спала в снегу, дрянь!.. Вот бы ружьё теперь! Где-нибудь близко села...

А за сосновым пошёл берёзовый храм, с такими частыми беломраморными колоннами, и снег в нём стал тоже как будто пол из мраморных плит.

Трудно было идти на лыжах без дороги, но такое родное всё стало кругом, матерински родное, обняло, приголубило – не обманет, ни за что не обманет.

Ещё красивее, ещё строже, ещё ярче, чем сосны, были берёзы, как тихие невесты в алмазах.

– Была она белая, тонкая, высокая, – вспомнил Бережной вслух. – Звал я её "Снежной королевой".

– Она что же, невеста ваша была? – спросил осторожно Рябов.

– Нет.

– Любила вас?

– Тоже нет. Позволяла только писать ей письма.

– И вы писали?

– Писал. Длиннейшие, зимние, деревенские... самые скучные в мире письма.

На поляну вышли.

– Господа, смотрите; пояс Ориона... А вон – Плеяды! – крикнул Василий, подняв голову, и не показал даже где, – зашуршал дальше со всей оленью прытью молодых ног.

– Первый час... Будет, домой пора, – сказал адвокат. – Вот будем чай-то пить, как приедем!

А небо не стояло на месте: опустилось небо, подошло ближе к земле; и как будто где-то далеко в лощине туманной стало.

Глубокие следы чьих-то ног в стороне на поляне чернели, как речные полыньи, а около них отчётливей стлались полосы – слегка розовые, слегка искристо-голубые.

Повернули к дачам мимо длинных прясел, – Василий впереди, за ним Рябов, сзади всех Бережной. Отчеканились прясла на ярком снегу, и так тёпел, уютен был жёлтый огонёк в каком-то далёком окне.

– Её Елизаветой звали, – сказал Бережной Рябову, когда подошёл к нему близко. – Но вот странность: писать ей нужно было "Елисавета"; звука "з" в своём имени она не выносила. Такая странность!

– Почему вы о ней всё в прошедшем времени? – спросил чуть насмешливо Рябов.

– Почему?.. Видите ли... недавно умерла она – всего две недели назад... И схоронили её там же, в Италии, в деревне около Неаполя.

– Да-а, – протянул адвокат. – Это жаль.

Посмотрел на небо, на жёлтый огонёк дачи.

Двинул было лыжами, чтобы догнать что-то кричавшего впереди Василия, но показалось неловким уходить от Бережного.

Обогнули пять-шесть рядов частых прясел, взяли потом короткий накатанный путь, наперез к жёлтому огоньку; скатились вниз с невысокой горки.

Недалеко от дачи, обвешанной, точно изразцами, длинными сосульками, Рябов догнал Василия; оглянулся на Бережного, – сидел он в сугробе, наклонив ушатую шапку.

– Что, упали? – смеясь, звонко крикнул Василий.

– Упал. Ничего, я сейчас, – отозвался весело Бережной.

Но не упал он: он просто стал на колени и целовал снег.

1910

Леонид Аронзон

(1939-1970)

Сонет в Игарку

Альтишулеру

У вас белее наши ночи,
а значит, белый свет белей:
белей породы лебедей,
и облака, и шеи дочек.

Природа, что она? Подстрочник
с языков неба? И Орфей,
не сочинитель, не Орфей,
а Гнедич, Кашкин, переводчик?

И право, где же в ней сонет?
Увы, его в природе нет.
В ней есть леса, но нету древа:

Оно – в садах небытия:
Орфей тот, Эвридике льстя,
Не Эвридику пел, но Еву!

1967

Примечания:

Игарка – город на берегу Енисея; находится за полярным кругом, в зоне вечной мерзлоты.

Альтишулер (Александр; 1938–2014) – ленинградский поэт, друг Л.Аронзона.

Кашкин (Иван; 1899–1963) – переводчик, поэт, литературовед. Переводил произведения Р.Фроста, У. Уитмена, Э.Хемингуэя, А. Бирса, Дж. Олдриджа и др.

Задание №5

Поэт Борис Садовский (печатался как Садовско́й) известен своими литературными мистификациями. Журналу «Красная нива» в 1926 г. он предложил для публикации якобы никогда не печатавшееся стихотворение Н.А. Некрасова «Солнышко село. Тюремной решётки...». Стилизация Б. Садовского оказалась настолько убедительной, что К. Чуковский, готовя полное собрание сочинений Н.А. Некрасова, дважды – в 1928 и 1930 гг. – включал это стихотворение в состав издания. Напишите заметку в паблик ВК «Литературные расследования» и расскажите, чем могла объясняться ошибка такого серьёзного специалиста по творчеству Некрасова, как Чуковский, в атрибуции текста. Обратите внимание на образный ряд стихотворения, отбор деталей, лексико-грамматические и ритмико-интонационные особенности. Обосновывая свою позицию, учитывайте контекст творчества поэта. Придумайте лаконичный и выразительный заголовок для своего поста.

Солнышко село. Тюремной решётки
Сгладилась по полу длинная тень.
Дни-то осенние больно коротки,
Долог тюремный мой день.

Долги, томительны дни настоящие
И коротка моя ночь,
Мысли гнетущие, мысли сверлящие
Гонят все сны мои прочь.

Если ж разбитому мукой сердечною
Мне и удастся заснуть,
Вижу я длинной змеёй бесконечною
В даль убегающий путь.

Эх, да засни же ты, горе безбрежное,
Пытку окончи души!
Дай мне прошедшего сны безмятежные,
Или мой ум иссуши!